

ЗАЗНОБИН Владимир Михайлович

**Профессор Санкт-Петербургского
государственного аграрного университета,
кандидат технических наук**

МАРКСИЗМ НА НОВОМ ЭТАПЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Марксизм определил течение всемирной истории в XX веке. Поэтому, если анализировать перспективы человечества в XXI веке и далее, необходимо адекватно оценить суть и роль марксизма в историческом прошлом и тенденции, которые он породил и которые действуют в современности. А для этого необходимо иметь адекватные представления о течении глобального исторического процесса.

Прежде всего, следует отказаться от культовой для большинства государств версии всемирной истории, согласно которой: нынешнее человечество — возникло в биосфере Земли несколько десятков тысяч лет тому назад и является первым человечеством на планете; первые цивилизации в разных регионах планеты возникли несколько тысяч лет тому назад; с того времени, как была изобретена письменность и появились исторические хроники, история нам известна достаточно хорошо; глобализация возникла как результат мировой торговли в ходе развития капитализма и представляет собой относительно молодое по историческим меркам явление, которое является социально-стихийным в том смысле, что протекает без управления им как изнутри самого человечества, так и извне.

Марксизм возник в русле развития этой версии понимания исторического прошлого и внёс в её обоснование весомый вклад в виде двух утверждений:

1) «локомотивом истории» является борьба угнетаемых классов за свои экономические и политические права,

2) смена общественно-экономических формаций под воздействием классовой борьбы и развития производительных сил — явление закономерное, ведущее к построению коммунизма — глобальной бесклассовой общественно-экономической формации, в которой не будет места угнетению и эксплуатации человека человеком, в которой все будут свободны, на основе организации общественной жизни и экономической деятельности в соответствии с объективными закономерностями, которые познает к тому времени наука¹.

Однако к настоящему времени археология, палеонтология, геология, этнография, архивное дело накопили множество фактов, которые отрицают эту культовую версию глобального исторического процесса и несовместимы с ней, поскольку в ней невозможно найти место этим фактам.

Если эти факты интерпретировать без оглядки на культовую версию всемирной истории, то история человечества предстаёт совершенно иной. Предшествующая глобальная цивилизация была высокоразвитой и по некоторым показателям развития науки и техники превосходила достигнутый ныне человечеством уровень. В ней было как минимум две расы: одна была «элитой» и превосходила другую по продолжительности жизни, биологическому потенциалу развития культуры и уровню развития собственной культуры; вторая была, по сути, расой рабов, обслуживающей «элику», которая

---

¹ Свобода — осознанная необходимость. (Ф.Энгельс).

воспринималась ею в качестве «богов». Эта цивилизация погибла около 13 000 лет тому назад в результате глобальной геофизической катастрофы, изменившей облик планеты, в том числе и за счёт смещения литосферы относительно оси вращения Земли. Выжившие в ней в своём большинстве лишились памяти и одичали. Меньшинство же выживших «элитариев», сохранивших память и разного рода фундаментальные и прикладные знания, приступили к осуществлению миссии восстановления глобальной цивилизации в соответствии со своими представлениями о том, какой она должна быть. Именно они положили начало древним цивилизациям в разных регионах планеты, научив дикарей земледелию, ремёслам, создав государственный аппарат. Это запечатлено в мифах разных народов на разных континентах о всемирном потопе и о «божественных» основателях первых после катастрофы цивилизаций, которые сами правили ими в качестве царей и верховных жрецов на протяжении многих веков.

Т.е. если под глобализацией понимать процесс, направленный на создание единой глобальной культуры, в которой в будущем объединится всё человечество, то глобализации столько же лет, сколько лет нынешней глобальной цивилизации. При этом глобализация — процесс объективный, поскольку в ней выражается биологическое единство человечества — биологического вида «*Homo sapiens*», несущего потенциал развития культуры. Под культурой в данном случае понимается вся информация и алгоритмика, не наследуемая в готовом к употреблению виде на основе генетического механизма биологического вида. Культура не запрограммирована однозначно генетически, вследствие чего она вариативна, а каждый человек способен внести свой вклад, как в её развитие, так и в извращение её развития и в её деградацию. Всё определяется его нравственностью и нравственно обусловленным менталитетом. Сказанное касается как культуры, формируемой в процессе глобализации, так и национальных культур, каждая из которых обладает своеобразием, обусловленным развитием общества в условиях определённой физико-географической среды и политического окружения.

Вариативность культуры и вариативность воздействия на неё людей имеет своим следствием и вариативность глобализации, т.е. вариативность управления глобализацией изнутри самого человеческого общества. Последнее обстоятельство обязывает взглянуть на всемирную историю с позиций достаточно общей (в смысле универсальности применения) теории управления (ДОТУ). Это было сделано ещё в СССР — в работе «Мёртвая вода», с которой в 1990-е гг. были ознакомлены, в том числе, и сотрудники посольства КНР в РФ, и ректор Шанхайского университета.

Управление предполагает определённость целей, путей и средств их достижения. Такого рода тройная определённость находит своё выражение в концепции управления. И если анализировать течение глобального исторического процесса с позиций (ДОТУ), то выясняется, что реально глобализация носит управляемый характер со времён Египта эпохи фараонов и иерофантов (примерно 3 500 лет до н.э.). И тот Египет — первая жертва глобализации, управление которой взяли на себя преемники его высшего жречества, после чего они перестали нуждаться в Египте как в сверхдержаве древности и низвели его до уровня провинции Римской империи, а после её краха — Египет никогда не поднимался до уровня значимости времён фараонов.

Концепцией глобализации, проводимой наследниками древнеегипетского жречества, стала Библия, которая в качестве рукотворной концепции глобализации мало кем осознаётся, поскольку Библия на протяжении многих веков лежит в основе культуры нескольких региональных цивилизаций (Запад, Россия, Южная Америка), где она возведена в ранг «священного писания», якобы передающего людям волю Всевышнего — Бога, Творца и Вседержителя. И движущей силой глобализации на основе Библии является скупка мира со всеми его обитателями и их имуществом иудейкой (по вероисповеданию) «элитой» на основе предписанной им Ветхим Заветом монополии на транснациональное ростовщичество. Ростовщичество — в

терминах теории игр — игра с ненулевой суммой, в которой выигрыш всегда достаётся совокупному ростовщику, а все остальные оказываются в полной зависимости от монополюльно создаваемого им «финансового климата».

Однако проведение глобализации на основе этой концепции зашло в тупик к началу XIX века. Это было следствием потери темпов глобальной экспансии библейской культуры под воздействием появления Корана, прямо порицающего ростовщичество как разновидность сатанизма, становления мусульманской культуры во многих регионах планеты и попытки Чингиз-Хана, по сути, развернуть альтернативный библейскому — проект глобализации на иных принципах, который хотя и не завершился успехом, но заблокировал экспансию библейской культуры в Азию.

Марксизм появился в период утраты влияния на общества традиционных библейских вероучений как светская идеология, которая строилась на достижениях атеистической науки своего времени. И назначением марксизма было завершить прежний древнеегипетский проект глобализации в эпоху разочарования обществ и в традиционных библейских конфессиях, и в капитализме, сложившемся на основе идеологии буржуазного либерализма. В ходе всемирной социалистической революции на основе идей марксизма должна была возникнуть многонациональная социалистическая общественно-экономическая формация, которая в ходе своего дальнейшего развития должна была стать коммунистической, решив все проблемы человечества. Однако, и марксистский проект завершения глобализации впал в кризис во второй половине XX века, в результате чего мировая система социализма была обрушена активистами буржуазного либерализма при содействии буржуазных перерожденцев в самих социалистических странах и при непротивлении и деятельном соучастии в реставрации капитализма большей части их населения. В результате глобальный биосферно-социально-политический кризис развития цивилизации к настоящему времени ещё более обострился: капитализм на основе идеологии буржуазного либерализма не несёт ничего, кроме массовых нищеты и бескультурья, экологических проблем; социализм на основе марксизма оказался внутренне несостоятельным, вследствие чего рухнул во многих странах. В тех государствах, где коммунистическая ориентация государственной политики сохранилась после краха мировой системы социализма, на наш взгляд, это обусловлено скорее подчинением марксизма процессам их собственного национально своеобразного культурного развития, нежели адекватностью марксизма задаче социалистического и коммунистического строительства.

Дело в том, что марксизм внутренне противоречив, и это вовсе не диалектические противоречия, в разрешении которых выражается развитие. Это противоречия иного рода. В работе «Три источника и три составные части марксизма» В.И.Ленин представляет марксизм как органичную систему, включающую в себя три компоненты:

- философию диалектического материализма, в которой объединились материализм естествознания и диалектика в её представлении Гегелем;
- политэкономия, построенную на трудовой теории стоимости, согласно которой экономический базис определяет политическую надстройку и способы и формы распределения прибавочной стоимости;
- учение о социализме, которое из утопических мечтаний о всеобщем счастье и гармонии взаимоотношений людей, общества и природы, благодаря философии диалектического материализма и марксистской политэкономии стало наукой о развитии общества.

Но вопреки мнению В.И.Ленина и других марксистов в марксизме жизненно состоятелен только тезис о неизбежности построения коммунизма в глобальных

масштабах. Но это — древняя мечта человечества о возвращении в «золотой век», в «рай», о построении царствия Божиего на Земле (именно это проповедовали Моисей, Христос и Мухаммад, хотя исторически реальные иудаизм, христианство и ислам учат иному смыслу жизни своих последователей). Инструментарий же философии и политэкономии, действительно необходимый для построения социализма и коммунизма, в марксизме реально не работоспособен, вследствие чего государственный суверенитет и культурный суверенитет общества на основе марксизма оказываются невозможными. Вследствие этого реальная власть над обществом, в котором марксизм формирует менталитет людей, оказывается в руках не этого общества, а в руках транснациональных политических мафий, проводящих свою политику не только путём подкупа и расстановки управленческих кадров, но главным образом — в обход миропонимания марксистов по принципу «каждый в меру понимания работает на себя, а в меру непонимания — на тех, кто понимает больше».

Эти скрытые от большинства, включая и марксистов, свойства марксизма проистекают из несоответствия его философии психике человека и метрологической несостоятельности его политэкономии.

В древней Греции под диалектикой понимали искусство нахождения истины путём постановки наводящих вопросов. Осознанное восприятие мира человеком носит дискретный характер в том смысле, что в ходе постановки вопросов и нахождения ответов на них разрешаются дискретные неопределённости типа «да — нет», «это — не это». Поэтому диалектика как искусство постижения истины генетически запрограммирована для человека. Однако в психике одних людей диалектика реализуется эффективно, а в психике других — нет. Диалектика в указанном смысле, вследствие того, что является искусством и вследствие того, что всякий познавательный-творческий акт уникален, не может быть формализована. Однако Гегель предпринял попытку формализовать диалектику, в результате чего подменил диалектику некой логикой, которую возвёл в ранг диалектики. Первым на несостоятельность философии Гегеля вследствие вытеснения логикой уровня сознания интеллектуальной мощи бессознательных уровней психики указал член-корреспондент Императорской академии наук А.С.Хомяков в 1846 г. в работе «Мнение русских об иностранцах». Однако, его мнение не было понято и не помешало тому, чтобы философия марксизма унаследовала вместе с формальной «диалектикой» Гегеля её несостоятельность.

В действительности же логика уровня сознания способна решать только две задачи:

—интерпретировать результаты познавательных-творческих актов, производимые бессознательными уровнями психики;

—ставить задачи перед бессознательными уровнями психики.

Освоение же искусства диалектики предполагает организацию диалога между сознанием и бессознательными уровнями психики и настройку этого информационно-алгоритмического комплекса. Это, в свою очередь, требует модели психики, соотносясь с которой, всякий человек мог бы выработать в себе эффективную познавательную-творческую культуру диалектики. Но этой проблематикой ни основоположники марксизма, ни последующие поколения марксистов не занимались.

Как следствие в марксизме не была выработана и какая бы то ни было теория управления, без чего управление в обществе становится «мистическим искусством», которым владеют единицы.

Не лучше обстоит дело с политэкономией марксизма.

Во-первых, трудовая теория стоимости применима далеко не во всех случаях: к организации работ землекопков она применима, а к организации научных исследований — нет. В этом выражается метрологическая несостоятельность трудовой теории стоимости и политэкономии марксизма, на что первым намекнул И.В. Сталин в работе «Экономические проблемы социализма в СССР». В ней он предложил отказаться от таких основных категорий марксистской политэкономии как «необходимый продукт» и «прибавочный продукт», «необходимое» и «прибавочное рабочее время», поскольку им нет места в экономической действительности.

Во-вторых, в ценообразовании, кроме себестоимости производства, которая отчасти может быть обоснована трудовой теорией стоимости, играют роль и другие факторы: главными из которых являются запросы потенциальных продавцов и покупателей, проистекающие из их нравственно обусловленного менталитета, т.е. обусловленные чисто психологическими факторами, которые складываются в статистику предпочтений, определяющих конъюнктуру всех рынков.

В-третьих, за таким термином как «перенос стоимости с орудий производства на продукцию» стоит не какое-то объективно существующее экономическое явление, а бухгалтерская операция по начислению амортизационных платежей, полностью регламентированная юридическим произволом.

Поскольку марксистская политэкономия содержит в себе такого рода фикции, которые в принципе невозможно метрологически состоятельно соотнести с реальностью, то она не может быть связана с практикой бухгалтерского учёта ни на микро- ни на макро- уровнях народного хозяйства. Как следствие система планирования социально-экономического развития также не может быть связана с политэкономией марксизма и не может проистекать из неё и на неё опираться.

Эти два фактора — неработоспособность методологии познания диалектического материализма и метрологическая несостоятельность политэкономии — в сочетании с отсутствием адекватных жизни психологии и теории управления, в условиях догматизации наследия классиков марксизма соответственно принципу «учение Маркса всеильно потому, что оно верно»², стали научно-методологическими причинами кризиса и краха СССР и мировой системы социализма.

Тем не менее, марксизм не был бесполезным в истории развития человечества. Дело в том, что все философии могут быть отнесены к одному из двух классов: методологические философии и догматические философии. Философии каждого из классов работают по-разному. Догматические философии работают по принципу: «Возник вопрос? — Ищи ответ у легитимных классиков традиции или компилируй готовый ответ из их мнений». Методологические философии работают иначе: «Возник вопрос? — Осваивай методологию познания и творчества, предоставляемую философией, и ищи ответ на все свои вопросы сам». И реальность такова, что в постэллинстическую эпоху марксизм стал первой экзотерической (публичной) философией методологического характера в культуре Европы и России. Поэтому в процессе его освоения одни воспринимали его как догму, другие — как демагогию, а третьи (меньшинство) — воспринимали из него какую ни на есть методологию познания и творчества, которая может совершенствоваться и развиваться. И все высказанные выше претензии к марксизму и отказ от опоры на него в будущем — исторически реально следствие того, что мы в своё время восприняли марксизм как методологическую философию, выработали определённую методологическую культуру, которая позволила выявить и

---

² В.И. Ленин. Три источника и три составные части марксизма.

приступить к решению тех проблем, которые марксизм не позволяет не только решить, но даже — увидеть. Это нашло своё выражение в Концепции общественной безопасности (КОБ), развиваемой в России на принципах общественной инициативы в открытом для приобщения желающих порядке.

Материалы КОБ включают в себя:

- изложение методологии познания и творчества на основе модели психики человека, с которой каждый может соотносить то, что видит в своей собственной психике, вследствие чего эффективная личностная познавательно-творческая культура может быть выработана каждым, кто того пожелает;

- изложение достаточно общей (в смысле универсальности применения) теории управления, которая позволяет: 1) интерпретировать любые процессы как частные процессы управления, протекающие в русле объемлющих их процессов иерархически высшего управления, и 2) может в сочетании с методологией познания и творчества служить языком коммутации и координации деятельности специалистов, работающих в разных сферах научной и иных сферах жизни общества;

- рассмотрение с позиций ДОТУ разных аспектов жизни культурно своеобразных обществ и глобальной цивилизации: конфессиональные и национальные взаимоотношения, управление экономикой на микро- и макро-уровнях в задаче построения коммунизма и преодоления глобального биосферно-социального экологического кризиса и ряд других частных вопросов.

Источник: Зазнобин В.М. Марксизм на новом этапе глобализации // Форум Китайской академии общественных наук: 2-ой международный марксистский форум «Социализм и мир сегодня», 16-17 ноября 2013 г. – Пекин, 2013. – С. 5-10.